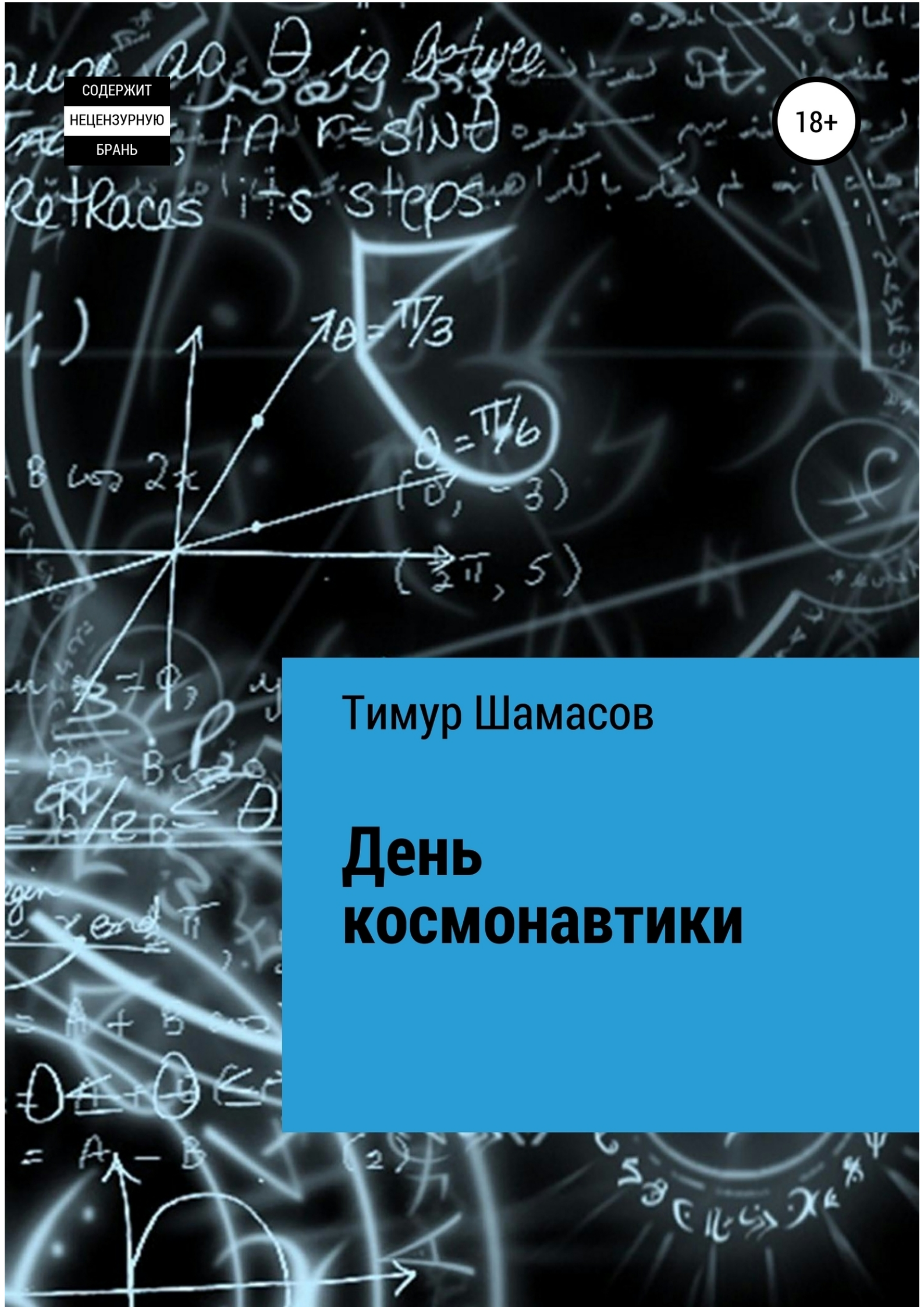

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Тимур Шамасов

День КОСМОНАВТИКИ

Тимур Шамасов
День космонавтики

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шамасов Т.

День космонавтики / Т. Шамасов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Студент провинциального университета Жора Воробьев мечтает полететь в космос. Получив отказ из отряда космонавтов, он решает попасть на МКС зайцем. Затея удалась, но как разобраться с последствиями? Содержит нецензурную брань.

На лекциях профессора Арцебарского всегда было мало свободных мест, большая лекционная аудитория, рассчитанная на триста человек, заполнялась почти до отказа. Он умел просто и с юмором рассказывать о сложных вещах. Послушать профессора приходили даже откровенные разгильдяи, хотя они воспринимали его выступления скорее как театр, нежели источник знаний. В ректорате университета считали, что Алексей Анатольевич слегка переигрывает и "превращает молитву в фарс", но закрывали на это глаза – теоретическая механика была любимым предметом студентов второго курса.

И сегодня занятие проходило в традиционном для профессора стиле.

– ...и так, на расстоянии 500 километров от поверхности Земли, со скоростью равной половине скорости света пролетает... Кто? – профессор развернулся к аудитории.

– Электрон! – отозвался студент из первого ряда.

– Электрон это слишком тривиально. Пусть будет крокодил.

– Но крокодилы в космосе не летают, – не унимался студент.

– В теоретической физике, уважаемый, возможно все. А нам нужно посчитать силу взаимодействия крокодила с Землей, если масса покоя крокодила... – взгляд профессора споткнулся о студента, сидящего в надетом противогазе.

– Я не понял, молодой человек проиграл спор или противогазы снова в моде? – вопрос Арцебарского на секунду повис в воздухе.

– Да это Жора Воробьев. Он в космонавты готовится, – отрапортовал все тот же разговорчивый студент.

– Воробьев? Вы, помнится, написали последнюю контрольную на отлично. Вам можно и в противогазе, – махнул рукой профессор.

В аудитории послышался смех.

– Возможно, это и смешно, но лично я вам завидую, – Алексей Анатольевич начал шагать вокруг кафедры сложив руки за спиной, что предвещало длинный монолог, – Вам всем. Вы еще можете мечтать о космосе, о далеких планетах. Да о чем угодно! А мне, увы, это все уже поздно... Единственное, о чем я могу мечтать, что кто-то из вас доберется туда и помашет мне с орбиты рукой или передаст привет, откуда-нибудь с Марса... Ладно, вернемся к нашим баранам, точнее крокодилам...

Велосипедные покрывки тихо хрустели по слежавшемуся февральскому снегу. Жора ехал из университета домой, если можно назвать домом подобие цыганского табора под вывеской «Общежитие №5». Вид велосипедиста в поношенном пуховике, вязаной спортивной шапке и противогазе на фоне заснеженных улиц навевал на редких прохожих мысли об апокалипсисе. Никто из них не догадывался и не мог догадаться об истинной причине увиденного.

Жора не хотел стать летчиком или космонавтом с детства, как хотят многие. Его не привлекали крутые виражи и мертвые петли. Он вообще боялся высоты и больших скоростей, к жизни относился практично и хотел стать инженером. Идея попасть в космос овладела им недавно и несколько неожиданно. Черная бездна над головой манила его, как русалки заманивают моряков своим сладким пением. Это влечение можно было просто осознать, но сложно объяснить. Ему было все равно как он туда попадет, на ракете или на космическом лифте, который, по его мнению, человечеству уже давно пора построить. Главное – быть там. Жора прекрасно понимал, что его шанс попасть в космос близок к нулю. Поэтому он принял простое и логичное решение – если этот шанс все же выпадет, нужно быть готовым его реализовать. И поэтому он вдумчиво изучал устройство космических кораблей, бегал кроссы, подолгу висел на перекладине вверх ногами и даже научился есть в таком положении. В университет он в любое время года ездил на велосипеде, а недавно раздобыл противогаз и приучал себя жить в условиях ограниченного жизнеобеспечения.

Подъехав к общежитию, памятнику хрущевского минимализма, Жора поставил велосипед на стоянку и пристегнул его к пирамиде кодовым замком. Сейчас перед ним стояла чисто практическая задача – незамеченным пройти через вахту. Дело в том, что на Жоре висел долг за проживание, и его искала комендант. Конечно, за такое из дома не выгоняют, но ему очень не хотелось слушать назидательную лекцию о том, что все неприятности в стране от должников. Жора подождал, пока к двери подойдет очередная компания и ринулся следом за ней на короткой дистанции. Стекла противогоза в тепле мгновенно запотели, и его единственным ориентиром на пути к цели стала красная куртка одного из впереди идущих студентов. Он уже почти добрался до желанного поворота на лестницу, как сзади подобно автоматной очереди раздался резкий окрик вахтерши Клары Михайловны – Воробьев, стоять! Ко мне! Быстро!

Ходили слухи, что Клара Михайловна раньше работала контролером в СИЗО, правда это или нет, никто достоверно не знал, но кричать она умела так, что спорить с ней не рисковали даже старшекурсники.

– Клара Михайловна, я на следующей неделе обязательно..., – попытался сказать Жора через противогоз медленно шагая обратно к вахте.

– Цыц, не мычи, все равно ничего не понятно. Письмо тебе. Заказное. Забирай.

– Спасибо, – пробубнил Жора, взял письмо и почти на ощупь пошел к лестнице.

– Про долг я помню. Чтобы до конца месяца как штык! – подытожила беседу Клара Михайловна.

Жора ждал это письмо, и желание скорее прочитать его перевесило желание попасть домой. Он оперся о перила, снял противогоз и разорвал конверт. Примерно минуту его глаза блуждали по листу бумаги, после чего он с досадой смял письмо, небрежно засунул в карман и, не надевая противогоз, пошел к своей комнате.

Комната, в которой жил Жора мало чем отличалась от других комнат общежития. Две двухъярусные кровати, именуемые на местном наречии «мамонтами», пара столов и встроенный шкаф, вот и вся обстановка. Имидж комнате целиком делали люди, которые там проживали. Среди обитателей общежития, комната, где жил Жора, именовалась хатой Петровича. Петрович был ощутимо старше своих товарищей и учился в университете уже много лет, но доучился пока только до 3-го курса. За это время он успел отслужить в армии, поработать на различных «стройках века» и даже съездить волонтером в Африку. Но куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда возвращался и умудрялся восстановиться в университете, причем на бюджетное место. Помимо прочего, Петрович был фанатом СССР, он собирал книги, значки а, больше всего любил старые фильмы и считал советский кинематограф величайшим достижением той эпохи. Петровича уважали, но не боялись, в силу его мягкого и добродушного характера. Поэтому на пути домой Жору ждал еще один, не очень приятный, сюрприз.

– Какой гандон ручку измазал! – почти прокричал Жора, входя в комнату.

– Выбирайте выражения, поручик, у нас тут дамы – Петрович кивнул на дальнего «мамонта», в недрах которого Костя Макаров, он же Макар, обнимался с пришедшей в гости Ириной. Парочка упорно делала вид, что кроме них никого в комнате нет, и остальные соседи им подыгрывали из чувства солидарности.

– Пардон, я всего лишь хотел сказать, что какие то нехорошие люди испачкали нашу дверную ручку зубной пастой, – поправился Воробьев.

– Первокурсники шалят, – усмехнулся Петрович, ковыряя отверткой в недрах системного блока своего компьютера.

– Поймаю – напинаю, – зло добавил сидящий рядом Юрка Волков, по кличке Волк.

– Что нового на планете? – поинтересовался Жора, вытирая руку полотенцем.

– Пока все стабильно! Нефть ниже ста долларов не опускалась. Вот только за пивом некому стогнать, чтобы обмыть эту радость. Да, Волк? – с оттенком легкого сожаления ответил Петрович, поправляя рукава своей застиранной тельняшки.

– Что сразу Волк!? Я бы сгонял, но там такой дубак на улице. – Юрке явно не хотелось покидать помещение.

– Сачкуешь, бро. Жора по этому дубаку на байке каждый день в универ катает, а ты полквартала пройти боишься. Надо закалять организм, – настаивал Петрович.

– Золотые твои слова! Вот пускай Жора за пивом и катит, – парировал Волк.

– Ты мне парня не порти! Ему скоро в космос лететь – не до пива, – Петрович, теряющий надежду на вечернее пиво, снова углубился в ремонт компьютера.

Жора повесил куртку в шкаф и следом бросил противогаз.

– Кстати, про космос – а ты чего не в скафандре? До вечера же ходить собирался, – с легкой издевкой спросил Волк.

– Накрылся космос. Возьми, почитай, – Жора протянул Волку письмо, сел к столу и налил себе из чайника.

– Тут букв много. Давай сам в двух словах.

– В двух словах – набор в отряд космонавтов закончен, следующий через три года. Может быть... Так что, извините, не обижайтесь, верьте в себя и бла-бла-бла, – пересказал Воробьев.

– Вот уроды, – зло буркнул Волков.

Жора взял чашку, отхлебнул и тут же, поперхнувшись, выплюнул содержимое – Тут что, водка, что ли!?

– Извини! Забыли предупредить. Волк пузырь об лестницу расколот, так мы ее из пакета в чайник слили, чтоб не пропала до субботы. Ничего личного, – развел руками Петрович.

– Теперь и чаю не попьешь! – с досадой произнес Жора.

– Жора, ты к нам в комнату на чай сходи. Там Света как раз задачу решить не может, хотела тебя позвать, – отозвалась из-за воображаемой стены Ирина.

– А что, мысль! Скафандр снял, водяры накатил, спортивному режиму конец! Теперь можно и к Светке на чай с продолжением, – поддержал предложение Волк.

– Цинично, но верно. В земной жизни тоже есть свои прелести. Но я бы на твоём месте не сливался. Три года – не срок, – вставил Петрович.

– Я не сливаюсь. Считайте, что взял тайм-аут, – Жора на секунду задумался, – Хотя, через три года универ закончится, надо будет на работу устраиваться. Какой там космос...

– Ладно, не будем о грустном. Забей на письмо и давай кино смотреть. Комп заработал, – сменил тему Петрович, подключая системный блок к монитору.

По монитору поплыли черно-белые титры, и следом в комнату ворвалась давно забытая мелодия из песни Леонида Утесова:

«Лейся, песня, на просторе,

Не скучай, не плачь, жена.

Штурмовать далеко море

Посылает нас страна.»

– Опять нафталин, – недовольно пробубнил Волк.

– Нафталин у твоей бабушки в сундуке, а это «Семеро смелых» – классика советского кино, – назидательно ответил Петрович, – Без порнухи и чернухи. Романтика арктических просторов в чистом виде.

Жора запрыгнул на крышу «мамонта» и, зацепившись за спинку, повис вверх ногами напротив монитора.

– Я думал, ты завязал, – с улыбкой отреагировал Петрович.

– Привычка, – сухо ответил Жора.

Тем временем сюжетная линия фильма раскучивалась поимкой «арктического зайца» и на экране появилось выразительное лицо Петра Алейникова.

– Поймали Малибогу... Алейников красавец! – прокомментировал Петрович.

Вдруг Воробьев резко и неожиданно спрыгнул на пол, поправил рубашку и бодро произнес в сторону целующейся парочки, в надежде быть услышанным, – Макар, ты же хотел у меня байк купить?

– За сколько отдаешь? – мгновенно отреагировал Макар, отрываясь от Ирины.

– А сколько стоит билет до Благовещенска? – Жора дал понять, что цена выгодная, но торг не уместен.

– Что так мелко, почему не Рио-де-Жанейро? – вежливо вмешался Петрович.

– В Рио нет космодрома, – коротко произнес Воробьев.

Петрович почесал начинающую лысеть голову, поставил фильм на паузу и со знанием дела полез под кровать. Найдя среди вещей старый запылившийся мешок, он развязал шнурок и с грохотом высыпал на стол с десяток банок с консервами – заготовку, оставшуюся от последнего путешествия по миру.

– С деньгами туго, извини. А жратва всегда пригодится. Забирай, – тихо сказал Воробьеву Петрович, осознавая момент.

– Я не понимаю, молодой человек, Вы бросили университет и без приглашения, без подписанного контракта приехали сюда. На что Вы рассчитывали? – инспектор отдела кадров космодрома «Восточный» Екатерина Марковна недоуменно посмотрела на Жору через очки.

– Я не бросил, я взял академический отпуск, – уточнил Жора.

– Суть дела это не меняет, – вздохнула Екатерина Марковна.

Жора молчал. Сказать правду он не мог, а врать не хотел.

Тишину нарушил начальник отдела, Борис Сергеевич, сидевший за соседним столом и все это время стучавший по клавиатуре компьютера. Жоре казалось, что он погружен в работу и не замечает происходящего. Однако, к счастью, это было не так.

– Катя, что Вы его мучаете? Разве не видно, человек болеет космосом, потому и приехал.

– Болеет – лечиться надо, – ухмыльнулась Екатерина Марковна, – Делать что-то умеете?

– Да, практически все! Могу пробежать километров двадцать, могу гири кидать, задачи по механике решать умею... – оживился Жора.

– Отлично! – слегка театралью произнес Борис Сергеевич, – Предлагаю зачислить вновь прибывшего в бригаду к Джанибекову. Не возражаете, Екатерина Марковна?

– К Джанибекову!? – удивленно переспросил Жора.

– А чего мелочиться, нам нужны крепкие руки и светлые головы! – с улыбкой произнес начальник.

Жора приоткрыл рот от неожиданности. Еще минуту назад все было из рук вон плохо, а теперь «развернулось на сто восемьдесят градусов». От радости он готов был прыгнуть до самого космоса без ракеты и скафандра.

– Рот закрой и давай паспорт, пока Борис Сергеевич не передумал, – тихо, но твердо произнесла Екатерина Марковна, возвращая Жору в реальность.

В конференц-зале центра подготовки космонавтов было тесно. Шла предстартовая пресс-конференция. Жора с трудом нашел себе место на «галерке», у задней стены. Из-за небольшого роста ему приходилось приподниматься на носках, чтобы видеть происходящее. Журналисты, опережая друг друга, засыпали вопросами сидевших за стеклом космонавтов. Их было трое: космонавт исследователь Геннадий Егоров, астронавт США Джон Картер и командир экипажа Семен Быковский.

– Константин Авдеев, интернет издание Северная звезда, – представился очередной журналист. – У меня вопрос к Джону. Для Вас это первый полет в космос, первый пилотируемый старт с нового космодрома, первый полет человека на новой ракете Ангара, еще, к тому же, старт был отложен из-за неполадок. Вам не страшно?

– Я, конечно, волнуюсь и, наверное, мне даже страшно, но мой психолог посоветовал мне об этом не думать и, тем более, не разговаривать, – медленно, растягивая слова, ответил Джон. Он довольно хорошо выучил русский, но иногда плохо понимал истинный смысл некоторых выражений, чем вызывал улыбки своих товарищей по экипажу.

– Вопрос командиру экипажа, – сразу подхватил эстафету следующий репортер. – Семен, в связи с тем, что предыдущий экипаж МКС вынужден был покинуть станцию досрочно, вам придется втроем выполнять весь объем работ по жизнеобеспечению станции, рассчитанный на шесть человек. Как Вы планируете решить эту задачу?

– План здесь может быть только один – меньше слов, больше дела. Думаю, мы справимся, – коротко ответил Быковский.

– Я бы хотел кое-что добавить, – вмешался Гена Егоров. – Дело в том, что мы летим не совсем втроем. Попрошу представить публике наших маленьких коллег.

Двое помощников вывезли на трибуну контейнер размером с небольшую стиральную машину. Гена приоткрыл крышку и достал на всеобщее обозрение большую серовато-зеленую лягушку.

– Внутри еще двадцать девять, но остальных я показывать не буду, а то они шустрые, потом не поймаете.

– Но почему лягушки? – вступила симпатичная девушка с первого ряда. – Почему не традиционные мыши или морские свинки?

– Дело в том, что лягушки очень древний вид, – Гена начал развивать любимую тему. – Они, за время долгого существования, научились приспосабливаться к самым экстремальным условиям. И очень может быть, что первыми представителями фауны, которые вместе с человеком будут колонизировать необитаемые планеты, станут именно лягушки. Поэтому нам очень важно понять, как поведут себя эти животные в условиях космического полета. И еще, их, в крайнем случае, можно съесть. Деликатес как-никак.

По залу прокатился смех.

Жора почувствовал толчок в плечо.

– Воробьев, ты чего здесь торчишь!? – сквозь шум Жора с трудом расслышал голос своего товарища по бригаде. – Джанибеков тебя ищет. Уже злой.

– Бегу, – коротко ответил Жора и начал протискиваться к выходу. Ему очень хотелось послушать, что будет дальше, но ссориться с бригадиром было нельзя. Тем более что самое главное он уже узнал...

Выскользнув из зала, Жора бегом бросился к подсобке, схватил заранее приготовленные ведра с водой, швабру и засеменял на рабочее место, где его уже ждал начальник.

– Куда пропал, студент? – коротко спросил бригадир.

– Извините, пока воды набрал, пока донес...

– Зачем сочиняешь? Знаю, что на космонавтов ходил смотреть. Это нормально. Главное про работу не забывай, – у пожилого узбека был взрывной азиатский характер, но сейчас он говорил спокойно. – Вымоешь здесь и в соседнем помещении. Только не халтурь. Лично проверю.

С этими словами он помахал традиционным белым носовым платком, которым проверял качество работы подопечных.

– Рустам Джанибекович, но это же просто пол, – жалобно пробубнил Жора.

– В космической отрасли мелочей не бывает. Слышал ведь, что старт перенесли. А знаешь почему?

– Контрольная автоматика сработала.

– Это следствие. Я почти уверен, главная причина в том, что такой же разгильдяй, как ты, где то полы плохо вымыл. Бирники – миннга, мингники – туманга! (Из-за одного страдает тысяча, из-за тысячи – десятки тысяч. (узб.)) – торжественно произнес Джанибеков.

– Да, чуть не забыл. Из-за этого аврала завтра нашу бригаду переводят на стартовый комплекс. Может даже в Башне придется поработать. Так что постирай комбинезон и приведи себя в порядок.

– Будем ракету ремонтировать?

– Ракету будут ремонтировать те, кто понимает. А мы подай-принеси. Но все равно, дело ответственное, – Джанибеков не спеша, с достоинством положив руки в карманы спецовки, вышел из комнаты.

Нервы главного инженера были на пределе. Любую задержку старта он воспринимал как личную ошибку. И сейчас, когда после всех проверок, был запущен обратный отсчет, главный готов был молиться кому угодно, лишь бы ракета благополучно ушла в небо. А тут еще этот странный знак. Во время осмотра ракеты перед стартом, к нему на ботинок запрыгнула лягушка. Он еще подумал тогда – Откуда взялась эта тварь? Только закончился март, рано еще для лягушек.

Потом за делами он про это забыл и вот теперь перед самым стартом вспомнил. Немного размыслив, главный решил, что это добрый знак. Все же лягушка, а не крыса или змея.

Три, два, один. Старт! – прозвучало в наушниках. Усилилась вибрация, и космонавты почувствовали уверенный толчок в спину.

– Ну что парни, поехали! – радостно крикнул Быковский, уставший от двухчасового предстартового ожидания в тесной кабине «Союза».

– Почему поехали, мы же полетели? – слышался голос Картера.

– А это, потому что Гагарин, а не Шепард – иронично парировал Семен.

Картер задумался, но всего лишь на секунду.

– За то мы умеем превращать маленькие шаги в огромные!

– Принято, Джон! Один-один... – голос командира растворился в грохоте.

Бригада разнорабочих космодрома наблюдала за полетом с крыш своих бытовок. С этой точки был отличный вид на пусковой комплекс. Для бригадира на крышу подняли его любимое плетеное кресло. Остальные расположились кто как. Почти сорок пар глаз с восторгом провожали взлетающую ракету. Некоторые снимали запуск на свои телефоны. Когда грохот утих, и ракета превратилась в маленькую сверкающую точку, Рустам Джанибекович спросил сидящего рядом рабочего:

– Раим, ты нашего студента видел?

– Нет, со вчерашнего дня не появлялся. Даже ночевать не пришел.

– Ёшлик – бебошлик! (Молодость не управляема (узб.)). Жаль, конечно. Пропустил самое интересное, – с легкой досадой сказал бригадир.

Исполинская «Ангара» мощью всех своих двигателей убегала от земной гравитации. Эта безумно дорогая штукавина четко делала свое дело, честно отработывая каждую затраченную на нее копейку. Уже через четыре часа «Союз», сорвав аплодисменты сотрудников ЦУПа, успешно пристыковался к российскому модулю Международной Космической Станции.

Немного оправившись от полета, космонавты приступили к разгрузке корабля. Этот грациознейший по исполнению процесс был способен вызвать острую зависть у всех грузчиков на Земле. Распираясь ногами, Джон плавно без усилий поднимал, если можно так выразиться, увесистые на вид тюки и кончиками пальцев аккуратно отправлял их в полет через стыковочный люк. В стыковочном отсеке груз принимал Гена и так же плавно, едва касаясь предмета, давал пас командиру. Разгрузка уверенно двигалась к завершению, когда среди оставшихся тюков слышался не громкий, но отчетливый стук.

– Вы слышали? – тревожно спросил Картер.

– Показалось, наверное, – спокойно ответил Гена.

– Галлюцинации первые дни в космосе – обычное дело, – успокоил Джона Быковский. Картер попытался продолжить разгрузку, но стук повторился вновь. На этот раз и четко и громко.

– Это не галлюцинации, там кто-то есть! – испуганно крикнул астронавт. Джон стремительно выплыл из корабля как убегающий от шуки пескарь и врезался в Гену. Понимая, что дело приобретает серьезный оборот, к ним подтянулся командир, захватив для уверенности фонарь из аварийного набора.

– Гена, это твои хулиганят? – тихо спросил Быковский.

– Не, мои так не умеют. Они только квакают.

– Может мутировали с испуга? – предположил Семен.

– Так быстро не могли. Даже под расстрелом, – опроверг версию Гена.

– Значит на корабле чужой, – тревожным голосом произнес командир экипажа.

– У нас есть огнемёт? – шепотом спросил Картер.

– Отставить огнемёт! Пойдем врукопашную, – командир медленно, держа фонарь наготове, поплыл в сторону люка.

– Гена, тебе не страшно? – испуганно спросил Джон.

– Не-а, – спокойно ответил Петров.

– А если эта тварь всех нас сожрет?

– Не успеет. Пока она будет грызть командира, мы смоемся и задраим люк.

– Вы, двое, заткнитесь! Особенно Гена, – раздраженно осадил товарищей Быковский, влетая в переходной шлюз.

Стук вновь повторился, и Семен уже точно определил его источник. Звук шел из лягушачьего контейнера, сомнений быть не могло. Командир осторожно, манипулируя фонарем, открыл клипсы контейнера. От удара изнутри крышка отлетела, и в пространство корабля в позе испуганного эмбриона вплыл Жора Воробьев.

– Ты кто, ёб твою мать?! – от неожиданности прокричал Семен.

– Жора Воробьев... Студент... Здравствуйте!

– Я без тебя вижу что студент, ты как сюда попал?! – не понижая от волнения голоса, проорал командир.

– Это долгая история. Но если коротко, я залез в контейнер вместо лягушек и меня сюда запустили, – виноватым голосом ответил Жора.

В стыковочном отсеке послышался вздох облегчения. Чужой оказался своим и выглядел вполне мирно.

– Значит, ты вместо лягушек. А икру метать умеешь, студент? – с интересом заглядывая через люк, спросил Гена.

– Икру? Зачем? – удивленно спросил Жора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.